

ЭНОЖ «История» 2013-2025

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 7 (153) Том 16 - Стабилизирующая роль России в системах международных отношений XIX — первой четверти XXI века: исторический опыт и уроки для современности. 2025

Частные деньги в России: историко-правовые аспекты

Санникова Лариса Владимировна

*Государственный академический университет гуманитарных наук
Российская Федерация, Москва*

Аннотация

Статья посвящена выпуску и обороту в Российской империи и в период становления СССР частных денег, под которыми понимаются денежные знаки, выпускавшиеся частными лицами. Показана эволюция в правовой квалификации таких денежных знаков от ценных бумаг на предъявителя до денежных суррогатов, запрещенных законом. Исследование позволило разграничить частные деньги и денежные знаки, обязательность приема которых обеспечивалась нелегитимными органами власти. В отличие от последних выпуск и обращение частных денежных знаков обусловлен исключительно потребностями имущественного оборота. На основе исторического анализа правового регулирования выпуска и оборота частных денежных знаков сделан вывод, что законодательный запрет на выпуск денежных суррогатов не должен безусловно распространяться на платежные средства, прямо не предусмотренные в законе. Установление в отношении них диспозитивного правового режима будет способствовать развитию финансовых инноваций в условиях цифровизации финансовой сферы.

Ключевые слова: частные деньги, денежные суррогаты, деньги необязательного обращения, цифровые валюты

Дата публикации: 15.09.2025

Источник финансирования:

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 24-18-00618 (<https://rscf.ru/project/24-18-00618/>).

Ссылка для цитирования:

Санникова Л. В. Частные деньги в России: историко-правовые аспекты // ЭНОЖ «История» – 2025. – Том 16. – Выпуск 7 (153) [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/S207987840036344-7-1> (дата обращения: 21.10.2025). DOI: 10.18254/S207987840036344-7

Введение

Появление биткоина и других криптовалют обусловило интерес к такой категории как частные деньги. Концепция частных денег была предложена нобелевским лауреатом Ф. Хайеком¹ в середине XX в. Основываясь на предыдущем историческом опыте выпуска частных денежных знаков, он обосновал целесообразность выпуска фиатных денег частными компаниями. В попытках выявить экономическую и правовую сущность цифровых валют исследователи прибегают к поиску исторических аналогий. С этой точки зрения обращение к истории денежного обращения в России представляет существенный интерес.

2 В отечественных правовых исследованиях² деньги рассматриваются исключительно как законное платежное средство, и основное внимание уделяется деятельности государства по укреплению денежного суверенитета. При таком подходе из поля зрения исследователей выпадают денежные знаки необязательного обращения, выпущенные частными лицами, которые имели хождение в гражданском обороте. Именно они могут рассматриваться в качестве частных денег.

3

Частные деньги Российской империи конца XIX — начала XX вв.

Историческими свидетельствами выпуска частных денег в Российской империи являются боны и монеты того периода. Они являются предметом исследования преимущественно бонистики и нумизматики. В посвященных им публикациях³ собран большой фактологический материал, демонстрирующий широкий спектр выпускавшихся частных денежных знаков.

4 Например, предлагается выделять следующие виды частных денег дореволюционной России: игральные, трактирные, и залоговые марки; церковные деньги; жетоны булочных; боны частных предпринимателей; поденные боны Себрякова; боны и жетоны потребительских обществ; жетоны городских водопроводов; жетоны городских управ⁴. Однако при таком подходе игнорируется экономическая сущность денег как средства обмена. Большинство из перечисленных марок и жетонов использовались как расчетные инструменты в рамках одного хозяйствующего субъекта. Например, трактирные жетоны использовались для расчетов внутри одного заведения, чтобы его работники не могли обманывать нетрезвых посетителей⁵. Как справедливо указывал А. В. Тункель, такие жетоны и марки имели преимущественно служебное, учетное значение⁶.

5 Более широкий оборот имели некоторые боны и монеты, которые выпускались частными лицами, как правило, промышленниками. Они были предназначены для расчетов с рабочими своих предприятий. Один из первых такие ассигнации выпустил генерал С. Г. Зорич в конце XVII в., который владел фабриками по производству тканей в городе Шклове. Ассигнации не только принимались в городе, но и были погашены после его смерти наравне с государственными ассигнациями и преимущественно перед векселями⁷.

6 Известность также получили боны князей Всевожских, которые предназначались для расчета с «заводскими мастеровыми и рабочим людьми»⁸. Первый выпуск именовался ярлыками и в них указывался заработок конкретного лица, во второй раз были выпущены квитанции, а в третий раз — расчетные листы⁹. Такие боны приравнивались к наличным деньгам и могли использоваться для покупки различных товаров. Они имели довольно активное хождение, что подтверждается фактом обращения в 1842 г. пермского губернатора к министру финансов, который приравнивал их к ассигнациям и запретил дальнейший выпуск¹⁰.

7 Об интересе уральских предпринимателей того времени к выпуску собственных денежных знаков свидетельствуют и так называемые тимоховские жетоны, которые выпускались купцом 2 гильдии Филиппом Ефимовичем Тимоховым, владельцем лесопильного

завода и судоверфи. Они принимались в принадлежащих ему лавках в городе Чердынь и окрестностях.

8 Не только уральские и сибирские промышленники выпускали частные денежные знаки, пользуясь отдаленностью от центра. Исследователи выделяют также мальцовские боны, которые имели широкое хождение в так называемом Мальцовском промышленном округе¹¹. Публицист конца XIX в. Василий Немирович-Данченко его описывал следующим образом: «В трех уездах: Брянском, Жиздринском и Рославльском, — расположилось фабрично-заводское царство, созданное усилиями одного человека. Тут работают более ста заводов и фабрик; на десятках образцовых ферм обрабатывается земля; по речонкам бегают пароходы; своя железная дорога; свои телеграфные линии»¹². Такая промышленная империя нуждалась в оборотных средствах, которые покрывались за счет выпуска частных денег - «Записок главной конторы его превосходительства Сергея Ивановича Мальцева на получение из заводских складов разных припасов». Они выпускались промышленником и филантропом С. И. Мальцовым с 1862 г. по 1882 г., хотя по некоторым источникам еще его отец И. А. Мальцов ввел «записки» на своих заводах в 40-х гг. XIX в.¹³ Ими частично оплачивался труд рабочих, которые могли на них приобрести товары в мальцовских магазинах по ценам ниже рыночных. Но их оборот не ограничивался только мальцовскими магазинами. Мальцовские записки участвовали в обороте наряду с общегосударственными деньгами не только в рамках Мальцовского промышленного округа, но и в других близлежащих губерниях.

9 Интересно, что современники объясняли выпуск мальцовских бон исключительно тем, что «Мальцов имел одну страсть — заводить все свое»¹⁴. Однако такая практика была широко распространена по всей России. С. М. Разумов утверждает, что «во второй половине XIX в. практически все промышленники и заводчики выпускали свои собственные деньги»¹⁵. Но с ним вряд ли можно полностью согласиться. Далеко не все монеты, жетоны и марки можно отнести к категории платежных средств, как указывалось выше. Большинство из них выполняли учетные функции, как например, широко распространенные «угольные печатки».

10 Тем не менее, о массовом использовании частных денежных знаков при расчетах с рабочими говорит запрос Министрам торговли и промышленности и юстиции, сделанный 11 июня 1914 г. большевистской фракции Государственной Думы по поводу использования ордеров и других условных знаков на предприятиях Донецкого бассейна. В запросе также раскрывается механизм реализации подобных схем с участием потребительских обществ: «Через своих высших служащих и мастеров они учреждали потребительные общества, ссужая их при этом средствами. Вершителями дел этих, по названию, потребительных обществ, является высшая администрация рудников. Такие общества, конечно, весьма удобны для целей г. г. промышленников, теперь многие пишут ордера прямо на магазины этих обществ»¹⁶.

11 В связи с этим закономерно возникает вопрос о причинах такой популярности частных денежных знаков. Историки советского периода рассматривали их как один из инструментов эксплуатации рабочих: «можно было отпускать негодный товар по завышенной цене и имея на руках деньги, выпущенные в данном магазине — рабочий не мог их отоварить в соседнем. Лавочник насильно «привязывал» покупателя к себе, а деньги имели ограниченное хождение»¹⁷. С точки зрения современного маркетинга частные денежные знаки являются по своей сути программами лояльности. В зависимости от добросовестности работодателя, они могли быть как выгодными для рабочих, например, как мальцовские боны, так и не выгодными. В любом случае причины их появления лежат гораздо глубже.

12 Современные историки связывают рост выпуска частных денег с острым дефицитом разменных монет в условиях роста промышленного производства. Аналогичные процессы наблюдались и в зарубежных странах, таких как Англия и Германия. Таким образом, появление частных денег было обусловлено прежде всего потребностями имущественного оборота. Они использовались для восполнения недостатка разменных монет и для оптимизации расчетов с рабочими.

13 Широкое использование частных денег в дореволюционной России может создать ложное впечатление о том, что государство лояльно относилось к их выпуску. В действительности государство пыталось бороться с ними путем законодательных запретов. В

1870 г. было издано Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О воспрещении частным лицам и Обществам выпускать денежные знаки» (далее — Постановление 1870 г.). Согласно ему частным лицам и обществам запрещался выпуск «безымянных денежных знаков в виде марок, квитанций, ярлыков и всяких других знаков и обязательств на предъявителя, содержащих в себе обещание определенной суммы деньгами, припасами или другими предметами». За нарушение запрета частным лицам грозило тюремное заключение. Если нарушение было допущено обществом или товариществом, то на него возлагалась имущественная ответственность, а управляющий привлекался к личной ответственности.

14 Следует отметить, что запрет был сформулирован не слишком категорично, оставляя гипотетическую возможность для юридических лиц: «Из сего исключаются чеки, вкладные банковские билеты и всякие обязательства, выпускаемые Обществами, Товариществами и тому подобными учреждениями на точном основании их Уставов». Такую возможность, судя по сохранившимся историческим документам, использовали, в частности благотворительные общества. Например, в 1881 г. Владимирское благотворительное общество ходатайствовало перед Министром внутренних дел о введении для раздачи милостыни марок вместо денег¹⁸. Кроме того, этой возможностью пользовались и потребительские общества, участвуя в схемах организации расчетов с рабочими с помощью ордеров и других знаков, о чем упоминалось в вышеуказанном запросе большевистской фракции Государственной Думы.

15 Помимо общего запрета на выпуск частных денежных знаков вводились и запреты на оплату ими труда рабочих. Согласно ст. 105 Устава о промышленности фабричной и заводской 1857 г. не допускалось заставлять работников вместо платы деньгами получать ее «товарами, хлебом или другими какими-либо предметами»¹⁹. Позднее в ст. 56 Устава о промышленном труде 1913 г. прямо указывалось: что «Расплата с рабочими вместо денег купонами, условными знаками, хлебом, товаром и иными предметами воспрещается». Однако этот запрет был направлен в большей степени на защиту прав рабочих, чем на борьбу с выпуском частных денежных знаков, так как соблюдение данной нормы контролировалось Главным по фабричным и горнозаводским делам Присутствием²⁰.

16 В дореволюционной юридической литературе господствовало мнение, что в качестве денег могут выступать только законные средства платежа — золотые монеты и бумажные деньги²¹. Несколько иную позицию занимал П. П. Цитович, выделяя две группы денежных суррогатов: бумажные деньги и кредитные бумаги. Несмотря на отнесение бумажных денег к категории «денежных суррогатов», П. П. Цитович признавал, что право на их выпуск имеет только государство. Под кредитными бумагами он понимал любую «бумагу на предъявителя» вплоть до билета в театр: «говоря о кредитных бумагах, мы имеем дело с долговым правом, только воплощенным в письменный акт, и что мы имеем дело с долгом, а не с наличностью»²². Соответственно и выпуск таких бумаг, по его мнению, мог осуществляться любым лицом, кому не запрещено вступать в обязательства, хотя у него «оставались под сомнение разные бумаги на предъявителя»²³.

17 К. П. Победоносцев, с одной стороны, признавал, что «всякому частному лицу должна быть свобода в выпуске подобных бумаг», с другой стороны, считал, что эта свобода ограничивается государством. По его мнению, такие бумаги не имеют надежного обеспечения и способны конкурировать с государственными денежными знаками, поэтому «государство не всем дозволяет выпуск безымянных долговых бумаг на предъявителя, а только в той мере, в какой это может быть безопасно для государственной кредитной системы и в какой мере оправдывается кредитом корпорации, выпускающей такие бумаги»²⁴.

18 Н. О. Нерсесов выделял в качестве разновидности бумаг на предъявителя денежные обязательства на предъявителя, выдаваемые частными лицами на самих себя. В отличие от К. П. Победоносцева, он считал, что Постановлением 1870 г. ограничения на выпуск устанавливались только в отношении «денежных безыменных бумаг, которые выпускались частными лицами в виде денежных знаков»²⁵, но из-за неточности формулировки под запрет фактически попали любые документы на предъявителя. При этом он был вынужден констатировать, что такое широкое толкование запрета не соответствовало реалиям, так как в

обороте циркулировала масса «чисто легитимационных безыменных документов в виде билетов, марок, приказов и тому подобного».

19 Таким образом, с середины XIX в. в России, как и в других странах получили широкое распространение частные денежные знаки, которые в условиях роста промышленного производства восполняли дефицит денег. С точки зрения частного права они рассматривались преимущественно в качестве разновидности ценных бумаг на предъявителя. Государство предпринимало попытки ограничить их оборот, но не рассматривало их как реальную проблему или угрозу.

20

Денежные суррогаты советского периода

Ситуация существенно изменилась после Октябрьской революции и последовавшей за ней Гражданской войны. В этот период политической нестабильности в стране на разных территориях России выпускались собственные денежные знаки, которые нумизматы называют «денежными знаками необязательного обращения». Регионы Российской империи оказались фактически изолированными от центра, соответственно в них не поступали и наличные деньги, что спровоцировало жесточайший денежный дефицит. На этом фоне денежные знаки выпускались как местными властями, так и частными лицами. При этом следует отметить, что выпуск денежных знаков самопровозглашенными властями носил не только экономический, но и политический характер.

21 Наиболее крупной стала эмиссия краткосрочных обязательств Временного правительства адмирала А. В. Колчака (1918—1919 гг.), объем которой оценивается в 11,7 миллиардов рублей²⁶. Выпущенные банкноты так называемых сибирских рублей были низкого качества и неохотно принимались населением из-за многочисленных подделок и быстрого изнашивания²⁷. Для их внедрения Министерство финансов правительства А. В. Колчака приняло постановление от 5 октября 1918 г., согласно которому «выпущенные обязательства имеют хождение по номинальной стоимости наравне с денежными знаками и подобно последним обязательны к приему в платежи как в казну, так и между частными лицами»²⁸. Таким образом, хождение таких банкнот на территории Урала, Сибири, Дальнего Востока было обеспечено властными полномочиями. Более того, предпринимались попытки запретить выпуск различных банкнот частными лицами²⁹.

22 Аналогичная ситуация была и в других регионах бывшей Российской Империи, в частности на Украине. Так, Вооруженные силы Юга России (ВСЮР) под предводительством генерала А. И. Деникина организовали в 1919 г. в городе Одессе эмиссию казначейских знаков достоинством в 50 карбованцев. Эмиссия сопровождалась извещением населения от имени Одесской конторы Государственного банка об обязательности их приема «наравне со всеми другими денежными знаками». Учитывая, что в ходе вооруженной борьбы территории переходили от одних властей к другим, на руках у населения были самые различные денежные знаки. Поэтому ВСЮР аннулировал советские расчетные знаки и украинские билеты Государственного Казначейства, эмитированные Директорией, оставив в обращении только денежные знаки «царского» периода, Временного правительства и украинские казначейские знаки. Действия ВСЮР лишь подтверждают политический характер денежных эмиссий, осуществлявшихся властями на местах после развала Российской империи. Представляется, что именно из-за этого периода в истории России денежные суррогаты стали прочно ассоциироваться прежде всего с ослаблением государственной власти и разрушением страны.

23 Наряду с этим множество различных частных бон (чеки, ордера, квитанции и так далее) выпускалось обществами потребителей, кооперативами, банками, предприятиями и так далее. Например, в центральной России бонны мелкого достоинства выпускались обществами потребителей при промышленных предприятиях (Коломенском машиностроительном заводе, Люберецком заводе Международной корпорации жатвенных машин, и других), столовыми (служащих Центросоюза, служащих мастеровых и рабочих Московского узла М-Казанской ЖД и другими), потребительскими кооперативами (сотрудников ВЦИК, СНК, НКВД, НКВД, НКРИ; Московским студенческим кооперативом и другими)³⁰. На Урале и в Сибири продолжалась

практика использования бон, выпущенных предприятиями, для расчетов с рабочими. Как указывает Рынков В. М., «Это не была эмиссия новых денег. Обычно выпускавшие их учреждение имело в своей кассе или на банковском счету соответствовавшую выпуску сумму в крупных купюрах, которые являлись обеспечением»³¹.

24 Таким образом, появление денежных знаков необязательного обращения в этот период было обусловлено как политическими, так и экономическими причинами. По мере укрепления советской власти формировалась и единая денежная система страны. Для борьбы с денежными знаками необязательного обращения было принят Декрет СНК РСФСР от 13 октября 1922 г. «О запрещении выпуска денежных обязательств на предъявителя». Декретом устанавливался общий запрет на их выпуск в отношении учреждений и предприятий РСФСР, автономных и союзных республик. Исключение из него допускалось лишь в силу постановления Совета Народных Комиссаров РСФСР по представлению Народного Комиссариата Финансов. Согласно статье 2 данного декрета нарушение запрета признавалось подделкой денежных знаков.

25 Денежные обязательства на предъявителя были определены путем установления открытого перечня. Так к ним были отнесены облигации, бонны, вкладные билеты, свидетельства о займе и другие. М. М. Агарков считал использованную в декрете формулировку слишком широкой, так как она включала не только бумаги на предъявителя, содержащие обязательство платежа определенной денежной суммы (прим. 2 к ст. 60 Гражданского кодекса РСФСР 1922 г.), но и денежные обязательства, не содержащие такого обязательства. Последние, по его мнению, «не представляют опасности в качестве возможного суррогата денег и поэтому не имелись ввиду законом»³².

26 Несмотря на установление столь строгого запрета выпуск бон продолжился. По словам Л. А. Лунца, кооперативы, «стремясь к обходу закона, вместо денежных обязательств на предъявителя стали выпускать предъявительские товарные ордера»³³. Поэтому в развитие Декрета 1922 г. было принято Постановление СТО от 29 февраля 1924 г. «О воспрещении выпуска денежных суррогатов». В нем был расширен перечень лиц, в отношении которых устанавливался запрет: все государственные, кооперативные и частные организации, предприятия и лица. Следует отметить, что в данном постановлении впервые был использован термин «денежные суррогаты», к которым были отнесены платежные ордера на предъявителя, предъявительские денежные квитанции на товары и тому подобное. При этом постановление не вводило дополнительной ответственности за выпуск денежных суррогатов, но наделяло органы Народного Комиссариата Финансов полномочиями производить опечатывание касс организаций и предприятий, нарушивших данный запрет, и вносить предложения об их ликвидации. Следует особо подчеркнуть, что несмотря на общий запрет, выпуск денежных суррогатов допускался по особому разрешению Народного Комиссариата Финансов Союза ССР.

27 В следующем постановлении, посвященном денежным суррогатам, речь уже шла не столько о запрете, сколько об установлении порядка их выпуска, что нашло отражение в названии — Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров от 3 июня 1930 г. № 345 «О порядке выпуска в обращение ценных бумаг и денежных суррогатов». В качестве общего правила закреплялось требование получения разрешения Народного Комиссариата Финансов Союза ССР (далее — Наркомфин) на выпуск денежных суррогатов. Под денежными суррогатами понимались денежные обязательства на предъявителя, а также именные и предъявительские документы и знаки, предназначенных служить средством платежа, независимо от их названия (бонны, марки, товарные ордера, расчетные квитанции и тому подобное). Данным постановлением были отменены предыдущие акты от 1922 г. и 1924 г.

28 Таким образом, государство установило разрешительный порядок в отношении выпуска денежных суррогатов. На целесообразность такого подхода указывал еще Н. О. Нерсесов своей работе от 1889 г., ссылаясь на положения проекта общегерманского торгового уложения³⁴. В качестве примера такого разрешения можно привести Постановление СНК СССР от 16 апреля 1931 г. № 279 «О выпуске государственным акционерным обществом «Сельхозснабжение» обязательств на право приобретения колхозами и единоличными хозяйствами сельско-хозяйственных машин, орудий и технических материалов»,

предусматривавшее выпуск обязательств стоимостью в 10, 25, 50 и 100 рублей на общую сумму в 50 миллионов рублей.

29 Однако деятельность Наркомфина подвергалась и критике, о чем свидетельствует Протокол № 130 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 8 февраля 1933 г. В п. 14 в адрес Наркомфина было сделано указание на недопустимость выпуска бон и всяких других суррогатов денежных знаков и предложение принять немедленные меры к их ликвидации. Пункт 44 данного протокола был посвящен бонам Торгсина и ОГПУ и содержал требование немедленной отмены выпусков «товарных ордеров» (денег) Торгсина и кооперативных денег ОГПУ (ордеров).

30 Продолжался и несанкционированный выпуск денежных суррогатов, о чем свидетельствует Постановление НКФ СССР от 25 февраля 1933 г. «О недопущении выпуска в обращение денежных суррогатов». В нем был установлен запрет на использование в расчетах торговых государственных и кооперативных организаций ордеров в денежном выражении, все расчеты с покупателями должны были осуществляться исключительно наличными деньгами.

31 Ужесточалось и уголовное преследование за выпуск денежных суррогатов. Постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров № 9/1048 от 31 мая 1935 г. «Об уголовной ответственности за незаконный выпуск ценных бумаг и денежных знаков» была предусмотрена уголовная ответственность за выпуск различными областными и местными учреждениями, предприятиями и организациями ценных бумаг, в частности, облигаций, а также бон и иных денежных суррогатов. На основании этого постановления в уголовные кодексы союзных республик были внесены дополнения. Так, Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. был дополнен статьей 128-г аналогичного содержания.

32 Кроме того, данным постановлением отменялось и предыдущее Постановление ЦИК и СНК от 3 июня 1930 г. № 345 «О порядке выпуска в обращение ценных бумаг и денежных суррогатов». Соответственно, отменялись и полномочия Наркомфина по выдаче разрешений на выпуск денежных суррогатов, что окончательно вытеснило их из легального поля. Тем не менее, фактически денежные суррогаты выпускались в СССР и в последующие годы, но под строгим контролем властей. Наиболее известным примером считаются чеки Внешторгбанка СССР, которые были доступны только определенным категориям населения в период с 1964 по 1988 гг.

33 Следующая волна денежных суррогатов накрыла страну в 90-е гг. на фоне развала Советского Союза и критических проблем в экономике. Реакцией на это стало не только очередное ужесточение уголовного законодательства, но и закрепление в ст. 27 Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 23.05.2025) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» прямого запрета на выпуск денежных суррогатов.

34

Частные деньги vs. денежные суррогаты

Сравнительный анализ двух периодов в истории нашей страны показывает, что денежные знаки, выпускаемые частными лицами, играют важную роль в экономике. По существу, они являются индикатором состояния денежной системы. В Российской империи частные денежные знаки восполняли недостаток денежных средств в условиях роста промышленного производства, тем самым способствуя развитию экономики. В период развала Российской империи и становления СССР их роль не столь однозначна, так как они выпускались не только частными лицами, но органами, осуществляющими властные функции (антибольшевистские правительства, местные власти и так далее).

35 Денежные знаки, эмитированные такими органами власти, наиболее близки к правовому пониманию денег как законного платежного средства, так обязанность по их приему устанавливается публично-правовыми нормами. Легальность таких денежных знаков напрямую зависит от легальности власти, которая осуществляет такой выпуск. Как известно, история не знает сослагательного наклонения, но если бы правительству А. В. Колчака, а не правительству большевиков, удалось установить власть в России, то сибирские деньги не рассматривались бы как денежные суррогаты.

36 Опасность таких денежных суррогатов заключается в том, что они претендуют на то, чтобы заменить законное платежное средство, вытеснив его. Их появление свидетельствует не столько о наличии экономических проблем в стране, сколько о политических проблемах.

37 В новейшей истории России попытка выпустить такого рода денежный суррогат предпринималась в начале 90-х гг. в период рассвета уральского сепаратизма. Товарищество «Уральский рынок» под руководством А. Бакова инициировало при поддержке премьер-министра Е. А. Гайдара выпуск «уральских франков». Они были напечатаны в конце 1991 г. на Пермской фабрике «Госзнака». Историк Р. Новожилов указывает на политический характер этого проекта, приводя слова самого А. Бакова: «И франки, и другие политические проекты стали возможны в результате успешной коммерческой деятельности...»³⁵. В тот период страна находилась на грани распада и выпуск местных денег был реальной угрозой для единства экономического пространства и монетарного суверенитета государства.

38 Появление денежных знаков, выпускаемых нелегитимными органами власти, является индикатором не столько экономических, сколько политических проблем, и свидетельствует об ослаблении центральной власти в стране. Такие ситуации возникают в случаях политической нестабильности, гражданских войн, образовании непризнанных государств и так далее, когда фактическая власть выпускает новые денежные знаки, запрещая оборот денег, эмитированных легитимной властью. Поэтому борьба с ними важна не только для обеспечения монетарного суверенитета государства, но и для сохранения его целостности.

39 Принципиально отличаются от них денежные знаки, эмитентами которых являются частные лица. Они не обязательны к приему, поэтому их выпуск и обращение обусловлены исключительно потребностями экономики. Как указывал советский цивилист Л. А. Лунц, «наряду с различными видами государственных денег гражданский оборот выдвигает свои собственные средства обмена, о денежной функции которых умалчивает закон»³⁶. Такие деньги он называл «частными», но относил к ним не только денежные знаки, выпускавшиеся на территории бывшей Российской Империи в период 1918—1924 гг. частными лицами, но и «белыми правительствами». Тем не менее, идея Л. А. Лунца о том, что частные деньги — это средства обмена, порожденные потребностями имущественного оборота, в полной мере соответствуют представлениям современных экономистов, которые считают, что денежные суррогаты присутствуют в любой рыночной экономике³⁷.

40 В экономической науке, в отличие от юридической, термин «денежные суррогаты» не несет негативной коннотации и используется в отношении максимально широкого круга расчетных и финансовых инструментов, которые выполняют все или некоторые функции денег, не являясь законными платежными средствами. Такие платежные инструменты в экономической литературе также именуется частными деньгами, квази-деньгами³⁸, местными валютами (local currency)³⁹, заменителями денег (money substitutes)⁴⁰. При этом для представителей экономической науки не имеет значения санкционированы ли они государством или нет. В частности, некоторые исследователи выделяют государственные и муниципальные суррогатные деньги⁴¹, государственные денежные суррогаты⁴² и так далее.

41 С точки зрения права, как справедливо утверждает И. И. Кучеров, «санкционированные государством платежные средства автоматически перестают быть денежным суррогатом»⁴³. Поэтому любые расчетные и финансовые инструменты, правовой режим которых установлен законом или иными правовыми актами (чеки, векселя, облигации, электронные деньги и другое) не могут рассматриваться в качестве денежных суррогатов.

42 Те платежные средства, которые прямо не санкционированы государством путем установления в отношении них правового режима, находятся в состоянии правовой неопределенности, что создает правовые риски для их использования. Прямой законодательный запрет на выпуск денежных суррогатов не позволяет трактовать их иначе, чем нелегальный финансовый инструмент⁴⁴. По существу, в российском законодательстве фактически установлена презумпция, согласно которой любой платежный инструмент, прямо не предусмотренный в законе, является денежным суррогатом. Ситуация усугубляется отсутствием легального определения денежного суррогата. Такой подход в условиях цифровой

трансформации финансов тормозит разработку и внедрение инновационных платежных решений.

43 Наиболее наглядно несоответствие законодательного запрета на денежные суррогаты и потребностей экономики проявилось в отношении цифровых валют. Криптовалюты неоднократно пытались признать денежными суррогатами и запретить их выпуск. Так, в 2015 г. Минфин России заявил о разработке поправок в Уголовный кодекс РФ, предусматривающих уголовную ответственность за выпуск и оборот денежных суррогатов, к которым были отнесены криптовалюты. Однако в условиях финансовых санкций криптовалюты стали играть важную роль в трансграничных расчетах. Как следствие, в 2024 г. был принят закон, легализовавший майнинг криптовалют.

44 В связи с этим, представляется целесообразным установить в отношении платежных средств, прямо не предусмотренных в законе, диспозитивный правовой режим, допускающий их выпуск и оборот, если иное не установлено законом или иным правовым актом. Закрепление в гражданском законодательстве понятия платежных средств позволило бы опровергнуть существующую презумпцию суррогатности таких платежных средств. При сохранении общего запрета на выпуск денежных суррогатов целесообразно применять его только в отношении тех платежных инструментов, которые в судебном порядке будут признаны в качестве таковых, исходя из степени их угрозы для стабильности денежного оборота.

45 Как показало исследование наибольшую опасность для денежной системы страны представляют собой денежные знаки, эмитируемые нелегитимными органами власти в целях замены денег, являющихся законным платежным средством. Обязательность их приема обеспечивается властными полномочиями таких органов. Частные деньги, эмитируемые частными лицами, по своей сути являются платежными средствами, участвующими в денежном обращении наряду с законными платежными средствами. Их выпуск обусловлен исключительно потребностями экономики, а востребованность у пользователей обеспечивается теми преимуществами, которые они им предоставляют. При определенных обстоятельствах они могут негативно повлиять на денежную систему страны, поэтому регулятор должен осуществлять контроль и надзор за их выпуском и обращением. Однако тотальный запрет на их выпуск и обращение не соответствует реальным потребностям экономического оборота и сдерживает развитие финансовых инноваций.

46

Заключение

Проведенное исследование наглядно продемонстрировало эволюцию правового регулирования частных денег в России в зависимости от того, как изменялась их роль и значение как в экономической, так и политической жизни страны. В Российской империи выпуск частных денег был обусловлен объективными потребностями имущественного оборота. Они восполняли дефицит денежных знаков в условиях промышленного роста, способствуя развитию экономики. В период Гражданской войны выпуск частных денежных знаков приобрел политический характер, так как эмитентами выступали не только частные лица, но и нелегитимные органы власти (в частности, белогвардейские правительства). Сравнительный анализ показал существенные различия между денежными знаками, выпускаемыми нелегитимными органами власти, и денежными знаками, выпускаемыми частными лицами. Если первые создаются для замены законного платежного средства путем установления обязательности их приема, то вторые направлены на устранение недостатков денежного обращения. В связи с этим распространение на них единого правового режима денежного суррогата представляется не вполне целесообразным.

47 Установленный в современном законодательстве запрет на выпуск денежных суррогатов представляет собой презумпцию незаконности любых платежных средств, прямо не предусмотренных в законе, что тормозит развитие финансовых инноваций. В условиях цифровизации финансов требуется пересмотреть данный подход, закрепив в гражданском законодательстве диспозитивный правовой режим в отношении таких платежных средств. Это позволит, с одной стороны, устранить правовую неопределенность при создании

инновационных платежных инструментов, а с другой стороны, сохранит возможность признания денежными суррогатами тех из них, которые угрожают стабильности денежной системы страны.

Примечания:

1. Хайек Ф. Частные деньги. М., 1996.
2. Арзуманова Л. Л. Денежное обращение и история его развития: финансово-правовой аспект: монография / под ред. Е. Ю. Грачевой. М.: Проспект, 2013; Кучеров И. И. Законные платежные средства = Legal tender. М., 2016.
3. Жуков А. А., Иванов П. В. Энциклопедия. Денежные знаки необязательного обращения. Санкт Петербург — Петроград — Ленинград 1867—2011 гг. Северо-Западный федеральный округ. Кн. 1. СПб, 2011; Козлов В. Ю. Боны и люди: Денежное обращение Урала: 1840—1933: Опыт нестандартного каталога. Екатеринбург, 2000.
4. Частные дореволюционные деньги // Интернет-энциклопедии «Традиция». URL: [>>>](#).
5. Трактирные марки (конец XIX — начало XX вв.) // Деньги России. [Электронный ресурс]. URL: [>>>](#).
6. Тункель А. В. Металлические частные боны. Донецк, 1992.
7. Анопов А. К. Частные ассигнации конца XVIII века. // Советский коллекционер. 1928. № 6. С. 6 // Fox-Notes.ru. URL: [>>>](#).
8. Ушков Б. Ярлыки-квитанции-расчетные листы князей Всеволожских // Северо-Кавказский коллекционер. 1932. № 4/5 // Fox-Notes.ru. URL: [>>>](#).
9. Теребов В. Н. Денежные знаки Всеволожских. Саранск: Типография Красный Октябрь, 1997. С. 43.
10. Разумов С. А. Из истории Уральских всеволоженков: историографический аспект // Современная научная мысль. 2024. № 5. С. 253—257.
11. «Денежные записки» Мальцовского заводского округа в 1860-е г. // Сайт истории г. Дятьково и Дятьковского района. URL: [>>>](#).
12. Немирович-Данченко В. И. Америка в России // Русская мысль. М., 1882.
13. Афонина Л. И. Значение денежных записок С. И. Мальцова в социокультурном развитии Мальцовского промышленного округа во второй половине XIX в. // Приволжский научный вестник. 2012. № 2 (6).
14. Полозов И. Мальцовские боны // Брянский рабочий. № 198 (12595). 22 августа 1965 г. // Бонистика клуб. [Электронный ресурс]. URL: [>>>](#).
15. Разумов С. А. Из истории Уральских всеволоженков: историографический аспект // Современная научная мысль. 2024. № 5. С. 253—257.
16. Степкин В. П. Деньги старой Юзовки // Fox-Notes.ru. URL: [>>>](#).
17. Там же.
18. По ходатайству Владимирского благотворительного общества о введении для раздачи милостыни марок вместо денег / РГИА. Ф. 1287 Оп. 19 Д. 172 // История Российской благотворительности. [Электронный ресурс]. URL: [>>>](#).
19. Махин П. И. Уставы о промышленности фабричной и ремесленной. М., 1869. С. 16—17.
20. Громан В. В. Устав о промышленном труде (Св. Зак. т. XI ч. 2, изд. 1913 г., статьи 1—228 и 541—597): с правилами и распоряжениями, изданными на основании этих статей, с разъяснениями к ним Правительствующего сената и административных установлений, предложениями и указателями, алфавитным предметным и сравнительным по статьям / В. В. Громан. Неофиц. изд. Петроград: издание юридического книжного склада «Право», 1915. С. 46—47.
21. Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права / по изданию 1914 г. М., 1994. С. 172; Мейер Д. И. Русское гражданское право (в 2-х ч. Часть 2). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. М., 1997. С. 132.
22. Цитович П. П. Деньги в области гражданского процесса. Харьков: Унив. тип., 1873. С. 62.
23. Там же. С. 62.
24. Победоносцев К. П. Курс гражданского права: в трех томах. Т. 3 / под ред. В. А. Томсинова. М., 2003. С. 236.
25. Нерсесов Н. О. О бумагах на предъявителя с точки зрения гражданского права // Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве. М., 2000. С. 240.

26. «Деньги Временного правительства А. В. Колчака» // Музей-заповедник истории Дальнего Востока имени В. К. Арсеньева. [Электронный ресурс]. URL: [>>>](#).
27. Киселев А. Л. Фальшивые денежные знаки Российского правительства адмирала А. В. Колчака: в контексте сибирской и дальневосточной прессы // Исторический вестник. 2025. Т. LI.
28. Шиканова И. Денежная реформа Колчака и русские банкноты, отпечатанные в США // Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования. 2008. № 63. С. 130; Николаев Р. В. Деньги адмирала А. В. Колчака. // Петербургский коллекционер. 2003. № 1 (22).
29. Рынков В. М. Финансовая политика антибольшевистских правительств востока России (вторая половина 1918 — начало 1920 гг.): Монография. Новосибирск, 2006. С. 175; Денисов И. Ю. Денежные знаки необязательного обращения территории Урала. // Омский научный вестник. Исторические науки. 2010. № 4 (89). С. 23—25.
30. Частные боны Гражданской войны и НЭПа // Деньги России. [Электронный ресурс]. URL: [>>>](#).
31. Рынков В. М. Финансовая политика антибольшевистских правительств востока России (вторая половина 1918 — начало 1920 гг.): Монография. Новосибирск, 2006. С. 175.
32. Агарков М. М. Основы банковского права. Курс лекций. Издание 2-е. Учение о ценных бумагах. Научное исследование. Издание 2-е. М., 1994. С. 256.
33. Лунц Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М., 1999. С. 65.
34. Нерсесов Н. О. О бумагах на предъявителя с точки зрения гражданского права // Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве. М., 2000. С. 241.
35. Новожеев Р. Уральские франки - история несостоявшейся валюты // Монетник.ру. URL: [>>>](#).
36. Лунц Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М., 1999. С. 61.
37. Предеин Е. В. «Денежные суррогаты» в экономике России: Дисс. ... канд. экон. наук. М., 2004.
38. Генкин А. С. Частные деньги: история и современность. М., 2002; Луцаев Д. Ф. Частные квази-деньги (денежные суррогаты) в современной экономике. Красноярск, 1999.
39. Kinoshita H., Tajima Y., Kubo N., et al. A Local Currency System Reflecting Variety of Values // IEEE/IPSJ International Symposium on Applications and the Internet. Munich, Germany. 2011. P. 562—567. DOI: 10.1109/SAINT.2011.104; Tóth I. B. The Function of Local Currencies in Local Economic Development // Public Finance Quarterly, State Audit Office of Hungary. 2011. № 56 (1). P. 67—78.
40. Moroney J. R., Wilbratte B. J. Money and Money Substitutes: A Time Series Analysis of Household Portfolios // Journal of Money, Credit and Banking. 976. Vol. 8. № 2. P. 181—198; Boughton J. M. Money and its substitutes // Journal of Monetary Economics. 1981. Vol. 8. № 3. P. 375—386.
41. Предеин Е. В. «Денежные суррогаты» в экономике России: Дисс. ... канд. экон. наук. М., 2004.
42. Генкин А. С. Денежные суррогаты в российской экономике. М., 2000.
43. Кучеров И. И. Денежные суррогаты и иные квазиденежные платежные средства // Финансовое право. 2012. № 2. С. 2—5.
44. Турбанов А. В. Сущность денежного суррогата // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19. № 3. С. 56—72.

Библиография:

1. Агарков М. М. Основы банковского права. Курс лекций. Издание 2-е. Учение о ценных бумагах. Научное исследование. Издание 2-е. М., 1994.
2. Анопов А. К. Частные ассигнации конца XVIII в. // Советский коллекционер. 1928. № 6. С. 6. [Электронный ресурс]. URL: https://fox-notes.ru/spravka/fn_s090309_6.htm
3. Арзуманова Л. Л. Денежное обращение и история его развития: финансово-правовой аспект: монография / под ред. Е. Ю. Грачевой. М.: Проспект, 2013.
4. Афонина Л. И. Значение денежных записок С. И. Мальцова в социокультурном развитии Мальцовского промышленного округа во второй половине XIX века // Приволжский научный вестник. 2012. № 2 (6).

5. Генкин А. С. Денежные суррогаты в российской экономике. М., 2000.
6. Генкин А. С. Частные деньги: история и современность. М., 2002.
7. Громан В. В. Устав о промышленном труде (Св. Зак. т. XI ч. 2, изд. 1913 г., статьи 1—228 и 541—597) : с правилами и распоряжениями, изданными на основании этих статей, с разъяснениями к ним Правительствующего сената и административных установлений, предложениями и указателями, алфавитным предметным и сравнительным постатейным / В. В. Громан. Неофиц. изд. Петроград: издание юридического книжного склада «Право», 1915. XVI. С. 46—47.
8. Денисов И. Ю. Денежные знаки необязательного обращения территории Урала. // Омский научный вестник. Исторические науки. 2010. № 4 (89). С 23—25.
9. Жуков А. А., Иванов П. В. Энциклопедия. Денежные знаки необязательного обращения. Санкт Петербург — Петроград — Ленинград 1867—2011 гг. Северо-Западный федеральный округ. Книга 1. СПб., 2011.
10. Киселев А. Л. Фальшивые денежные знаки Российского правительства адмирала А. В. Колчака: в контексте сибирской и дальневосточной прессы. // Исторический вестник. 2025. Т. LI. DOI:10.35549/HR.2025.2025.51.004
11. Козлов В. Ю. Боны и люди: Денежное обращение Урала: 1840—1933: Опыт нестандартного каталога. Екатеринбург, 2000.
12. Кучеров И. И. Денежные суррогаты и иные квазиденежные платежные средства // Финансовое право. 2012. № 2. С. 2—5.
13. Кучеров И. И. Законные платежные средства = Legal tender. М., 2016.
14. Лунц Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М., 1999.
15. Лушаев Д. Ф. Частные квази-деньги (денежные суррогаты) в современной экономике. Красноярск, 1999.
16. Махин П. И. Уставы о промышленности фабричной и ремесленной. М., 1869.
17. Мейер Д. И. Русское гражданское право (в 2-х ч. Часть 2). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. М., 1997. С. 132.
18. Немирович-Данченко В. И. Америка в России // Русская мысль. М., 1882.
19. Нерсесов Н. О. О бумагах на предъявителя с точки зрения гражданского права / Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве. М., 2000.
20. Николаев Р. В. Деньги адмирала А. В. Колчака. // Петербургский коллекционер. 2003. № 1(22).
21. Новожеев Р. Уральские франки - история несостоявшейся валюты // Монетник.ру. URL: <https://www.monetnik.ru/obuchenie/bonistika/uralskij-frank/>
22. Победоносцев К. П. Курс гражданского права: В трех томах. Том 3 / под ред. В. А. Томсинова. М., 2003.
23. Полозов И. Мальцовские боны // Брянский рабочий. № 198 (12595). 22 августа 1965 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://bonistika.net/library.php?par=3&id=153>
24. Предеин Е. В. «Денежные суррогаты» в экономике России: Дисс. ... канд. экон. наук. М., 2004.

25. Разумов С. А. Из истории Уральских всеволоженок: историографический аспект // Современная научная мысль. 2024. № 5. С. 253—257.
26. Рынков В. М. Финансовая политика антибольшевистских правительств востока России (вторая половина 1918 — начало 1920 гг.): Монография. Новосибирск, 2006.
27. Степкин В. П. Деньги старой Юзовки // Fox-Notes.ru. URL: https://fox-notes.ru/spravka/fn_s070610_01.htm
28. Теремов В. Н. Денежные знаки Всеволожских — Саранск: Типография Красный Октябрь, 1997. С. 43.
29. Тункель А. В. Металлические частные бонны. Донецк, 1992.
30. Турбанов А. В. Сущность денежного суррогата // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19. № 3. С. 56—72. DOI: 10.17803/1994-1471.2024.160.3.056-072
31. Ушков Б. Ярлыки-квитанции-расчетные листы князей Всеволожских // Северо-Кавказский коллекционер. 1932. № 4/5 // Fox-Notes.ru. URL: https://fox-notes.ru/spravka/fn_st0029.htm
32. Хайек Ф. Частные деньги. М., 1996.
33. Цитович П. П. Деньги в области гражданского процесса. Харьков: Унив. тип., 1873.
34. Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права / по изданию 1914 г. М., 1994.
35. Шиканова И. Денежная реформа Колчака и русские банкноты, отпечатанные в США // Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования. 2008. № 63.
36. Boughton J. M. Money and its substitutes // Journal of Monetary Economics. 1981. Vol. 8. № 3. P. 375—386.
37. Kinoshita H., Tajima Y., Kubo N., et al. A Local Currency System Reflecting Variety of Values // IEEE/IPSJ International Symposium on Applications and the Internet. Munich, Germany. 2011. P. 562—567. DOI: 10.1109/SAINT.2011.104
38. Moroney J. R., Wilbratte B. J. Money and Money Substitutes: A Time Series Analysis of Household Portfolios // Journal of Money, Credit and Banking. 1976. Vol. 8. № 2. P. 181—198.
39. Tóth I. B. The Function of Local Currencies in Local Economic Development. // Public Finance Quarterly, State Audit Office of Hungary. 2011. № 56 (1). P. 67—78.

Private Money in Russia: Historical and Legal Aspects

Larisa V. Sannikova

*State Academic University for the Humanities
Russian Federation, Moscow*

Abstract

The article examines the issuance and circulation of private money in the Russian Empire and during the formative period of the USSR, understood as monetary instruments issued by private individuals. It traces the evolution of the legal classification of such instruments — from bearer securities to monetary surrogates prohibited by law. The study distinguishes between private money and monetary instruments whose acceptance was enforced by illegitimate authorities. Unlike the latter, the issuance and circulation of private monetary instruments were driven solely by the needs of property turnover. Based on a historical analysis of the legal regulation of private monetary instruments, the article concludes that the statutory prohibition on the issuance of monetary surrogates should not be unconditionally extended to payment instruments not expressly provided for by law. Establishing a dispositive legal regime for such instruments would foster the development of financial innovations in the context of digitalization.

Keywords: private money, monetary surrogates, non-mandatory circulation money, digital currencies

Publication date: 15.09.2025

Citation link:

Sannikova L. Private Money in Russia: Historical and Legal Aspects // ISTORIYA – 2025. – V. 16. – Issue 7 (153) [Electronic resource]. URL: <https://history.jes.su/S207987840036344-7-1> (circulation date: 21.10.2025). DOI: 10.18254/S207987840036344-7

Код пользователя: 21259; Дата выгрузки: 21.10.2025; URL - <http://ras.jes.su/history/s207987840036344-7-1> Все права защищены.